

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА ВЛАДИМИРА АЛЕКСЕЕВИЧА ИВАНОВА

Предисловие, публикация текста и
примечания О. Ф. Акимущкина

Публикуемая ниже «биографическая записка» была написана лично В. А. Ивановым – выдающимся отечественным востоковедом-иранистом, всемирно признанным знатоком исмаилитского движения, который заложил своими трудами прочную научную базу исследования истории и философии исмаилизма. Мысль предать гласности биографию маститого ученого, тем более написанную им собственноручно, родилась у меня уже давно. Но утвердилась она лишь в последнее время в связи с настоятельными просьбами моих коллег в Санкт-Петербурге и Москве, знавших о наличии у меня материалов о жизни В. А. Иванова и, как правило, не располагавших сведениями (даже сколь-нибудь точными) о жизненном пути и научной деятельности этого неординарного, умного и весьма критичного человека. Я решился на этот шаг еще по двум причинам. Во-первых, у меня сложилась достаточно регулярная переписка с В. А. Ивановым в течение 1966–1970 гг. (31 письмо, последнее из которых датировано 9 мая 1970 г.) и, во-вторых, так случилось, что я, видимо, оказался одним из тех немногих людей, которые лично встречались с ним в 1966–1968 гг. (причем неоднократно) – во время моих служебных и научных командировок в Иран.

Оценка трудов В. А. Иванова и его громадного вклада в научное изучение истории исмаилизма и философского наследия этого религиозного течения не входит в мою задачу хотя бы потому, что все это далеко выходит за рамки моей компетенции. Именно поэтому я ограничился публикацией «биографической записки» и некоторыми примечаниями к ней, которые мне показались необходимыми. Наконец, еще несколько пояснений: В. А. Иванов переехал из Бомбея в Тегеран (1959 г.), где ему решением Совета университета были предоставлены две небольшие комнаты на втором этаже Университетского Клуба, в котором обычно жили приглашенные иностранные профессора. Лекций он не читал, но проводил занятия по исмаилитской тематике с аспирантами из Польши, Японии, европейских стран. В 1968 г. тогдашний шах Ирана наградил его орденом за выдающиеся успехи в изучении культуры и философии Ирана. В. А. Иванов скончался в Тегеране 1 июня 1970 г. В связи с его кончиной были напечатаны следующие некрологи и отклики: 1) *[Ирадж Афшар]* Владимир Иванов // *Рахнаме-йе кетаб*. Тегеран, 1349 [1970] No 5–7. С. 469–471; 2) *Daftary F.* Bibliography of the Publications of the late W. Ivanow // *Islamic Culture*. 1971. 45. P. 55–67; 3) *Daftary F. W.* Ivanow. A Biographical Notice // *Middle Eastern Studies*. 1972. 8. P. 241–244; 4) *Fyzee A. A.* Wladimir Ivanow (1886–1970) // *ASB*. Vol. 45–46 (1970–1971). No. 5. 1974. P. 92–97; 5) *Фархад Дафтари*. Владимир Иванов. Остади дар исмаилийе-шенаси (Владимир Иванов, мэтр исмаилитских штудий) // *Айанде*. Тегеран. 1362 [1983] 9. No 8. С. 665–674; 6) *Шариф Хусейни Касеми*. Феҳрест-е асар-е Иванов (Список трудов Иванова) // *Канд-е парси*. Дели. 1986. С. 165–187.

Петербургское востоковедение, вып. 10 (2002)

ИВАНОВ, ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ. КРАТКАЯ СПРАВОЧНАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА¹

Примечание. В этом, 1966 г., мне исполняется 80 лет. Хотя удалось сохранить достаточно энергии и трудоспособности, организм неизбежно слабеет, и налетевшая случайная болезнь может привести к концу. На случай, если будет найдено желательным напечатать мой некролог², как старого сотрудника Азиатского Музея, эта записка пред-

¹ Данные автобиографические заметки (четыре машинописные страницы) были присланы мне В. А. Ивановым в письме, датированном 13 января 1966 г., в котором он, в частности, заметил: «Посылаю Вам такую "записку", собственно, "скелет краткой биографии", и надеюсь, что она даст Вам необходимые сведения». В январе 1968 г. В. А. Иванов закончил книгу своих воспоминаний, «что-то около 160 страниц» (письмо от 1 февраля 1968 г.), которые в своих письмах мне он постоянно называл «Хожение», видимо, намек на знаменитый труд Афанасия Никитина. Два экземпляра машинописи своих воспоминаний В. А. отправил в Москву Юрию Владимировичу Ганковскому (в ту пору заместитель директора ИВ АН СССР), с которым он познакомился в середине апреля 1968 г. в Тегеране (письмо от 29 апреля). Ю. В. Ганковский передал рукопись В. А. Иванова Олегу Константиновичу Дрейеру (в ту пору — главный редактор Главной редакции «Восточная литература» издательства «Наука»). Последний в письме от 21 июля того же года на имя В. А. Иванова сообщил, что, к сожалению, «академические издания не печатают мемуарной литературы», поэтому воспоминания «следует предложить какому-либо журналу частями и выборками» (письмо В. А. от 21 апреля 1969 г.). Еще раз вернувшись к этому вопросу в письме от 5 мая того же года, В. А. заметил: «Так все и замерзло». В. А. Иванов намеревался подготовить английский вариант «Хожения», о чем его просил Карим Агахан IV, проявивший большой интерес к воспоминаниям, но, судя по всему, В. А. не успел это осуществить. Летом 1998 г. мне стало известно, что значительную часть мемуаров В. А. в переводе на английский язык намерен издать проф. Фархад Дафтари в лондонском Институте исмаилитских исследований.

В. А. Иванов, когда ему позволяли средства и обстановка, присылал в Институт востоковедения АН СССР отдельные журналы, научные монографии и статьи, а также фотокопии редчайших рукописей по исмаилизму. В наших разговорах-беседах, а точнее его монологах, поскольку он вспоминал, а я слушал, он неоднократно с большой теплотой говорил об Азиатском музее, о той атмосфере доброжелательности и внимания, что царила в его стенах. В письме от 18 февраля 1970 г. на имя Юрия Ашотовича Петросяна (в ту пору заведующий ЛО ИВ АН СССР), написанном в ответ на благодарственное письмо последнего в связи с очередной посылкой от В. А. Иванова, он заметил: «Да, я всю жизнь свою по мере сил и возможности поддерживал связь с Азиатским Музеем АН. И до сих пор, т. е. пятьдесят лет спустя, все еще невольно чувствую себя будто я все еще в командировке от Музея... Свидетельствую свою "верность до гроба" Азиатскому Музею».

² Я узнал о кончине В. А. Иванова из краткой заметки Иреджа Афшара, опубликованной в персидском научно-библиографическом журнале «Рахнаме-йе кетаб» — «Книжный путеводитель» (Т. 13, № 5—7. Июль—октябрь 1970. С. 469), причем дата кончины была указана ошибочно — 29 хордада 1348/19 июня 1969 г. Должно было быть 11 хордада 1349/1 июня 1970 г. Этот номер журнала я по-

лагается как перечень фактов. Цифры в скобках указывают номера в прилагаемом списке печатных работ¹.

Биографические сведения. Родился в С.-Петербурге 3 ноября (нов[ого] стиля) 1886 г. Отец — Алексей Андреевич Иванов, военный врач, дед — Андрей Александрович Иванов, учитель. Мать — Мария Филипповна Марченко, бывш[ая] слушательница Высших (Бестужевских) женск[их] курсов, учительница. Образование: Царскосельская гимназия² (зол[отая] медаль), 1907. Факультет Восточных языков] СПб Университета, 1911. (Позже, 1916,) выдержал экзамен на степень магистра («кандидата») перс[идской] словесности.

В 1911 г. поступил на службу в Учетно-ссудный банк Персии (отд[еление] Государственного банка), назначен пом[ощником] управ[ляющего] Бирджандским агентством. В апреле 1913 г. переведен в Керманшах. В январе 1914 г. вышел в отставку.

Путешествия и собрание рукописей до «Бухарской коллекции» 1915 г.

1910 г. Командирован Факультетом в Персию (Энзели, Тегеран, Исфахан, Мешхед, возвр[атился] через Туркестан.

1911 г. Поездка в Мешхед. 1912 г. Поездка в Бирджанд. Собрано несколько рукописей. Послал колл[екцию] в Этногр[афический] музей. Изучал местн[ые] говоры (59). Собирал образцы народн[ого] творчества (59—69, 70). Исмаилиты.

Апрель 1913 г. Дорога от Бирджанда до Керманшаха через пустыню: Табас (62), Анарак, Наин (61), Исфахан, Гульпаеган, Хамадан, Сенендедж, Керманшах. (Курдские наречия.)

1914 г. Керманшах — Багдад. По Тигру до Басры, морем до Карачи и Бомбея. Калькутта (Бенгальское Аз[иатское] о[бществ]о, осн[ованное] 1786). В июле выехал в Бенарес, Лакхнов, Агру, Дехли, Амритсар, Лахор, Мультан, Хайдарабад, Аджмир, Карачи (началась вой-

---

лучил в самом конце того года (*Fyzev A. A. Wladimir Ivanow (1886–1970) // JASB. Vol. 45–46 (1970–1971). No 5. 1974. P. 92–97.*). В 1972 г. по моему приезду из Ирана ко мне обратился отменный иранист Михаил Занд (в то время сотрудник ИВ АН СССР в Москве, а ныне широко известный ученый, профессор Еврейского университета в Иерусалyme) с предложением написать совместный некролог В. А. Иванова. Я немедленно согласился, но наша инициатива с порога была отменена тогдашними руководителями востоковедной периодики в нашей стране.

¹ Предлагаемый к данной публикации «Список работ В. А. Иванова» содержит 93 названия на 1 января 1962 г. На нем имеется помета В. А. Иванова: «Скоро напечатаю новый». В «Список» включены только научно-исследовательские труды, каковых у него было почти 150.

² Так в беседах со мной В. А. Иванов называл Александровский лицей, переведенный в 1843 г. из Царского Села в Петербург и размещенный в специально выстроенном здании на Петроградской стороне (ныне Каменноостровский пр., д. 21).

на)¹. Собрано несколько рукописей и целый ящик литографированных изданий на перс[идском] яз[ыке], урду, хинди – народная литература, стихи, переводы с санскрита и т. п. Книги были посланы через Коломбо и Владивосток на имя [Азиатского] музея.

На пути из Индии, через Бушир, провел два с половиной месяца в Ширазе, где приобрел порядочную партию хороших рукописей. Все это поступило в [Азиатский] музей и было «поступлениями до Бухарской коллекции».

Бухарская коллекция 1915 г.

Вернувшись в СПб [Санкт-Петербург] – тогда уже Петроград – в последних числах 1914 г., я был с 1 января принят К. Г. Залеманом² в качестве временного сотрудника [Азиатского] музея, а в конце апреля мне было предложено поехать в Бухару³ для сбора рукописей. Пробыв там до конца года, собрал более [с. 2] 1040 томов⁴, литературу бухарских евреев, коллекции для Этногр[афического] музея, и др.

¹ Имеется в виду первая мировая война (1914–1918).

² Карл Германович Залеман (1849–1916), академик, директор Азиатского музея (9.01.1890–30.11.1916), главный библиотекарь Библиотеки Академии наук, выдающийся отечественный ученый и специалист в области иранистики.

³ См.: *Иванов В. А. Списки рукописей Бухарской коллекции (Предисловие и примечания Ю. Е. Борщевского) // Письменные памятники Востока: Ежегодник. 1970. С. 407–436. На с. 412–428 помещено предисловие В. А. Иванова к «Списку».*

В указанном предисловии В. А. Иванов пишет: «Согласно инструкции К. Г. Залемана, мною было приобретено все более или менее ценное, что попадалось на глаза» (с. 412). В. А. Иванов рассказывал мне, что обычно, завершив покупки, он вечерами ставил пометы на каждом купленном экземпляре рукописи, указывая дату, место покупки и цену, которую он уплатил за список. Затем он заносил это в черновой реестр. Много времени уходило у него на упаковку рукописей в пакеты весом не более 20 кг, поскольку посылки указанного веса принимались в адрес Академии наук всеми железными дорогами России бесплатно. Следует особо подчеркнуть, что благодаря усилиям В. А. Иванова фонд мусульманских рукописей увеличился почти на 1360 единиц-рукописей арабской графики. Для сравнения, в настоящее время в арабографичном фонде Санкт-Петербургского филиала ИВ РАН насчитывается 9861 рукопись.

⁴ Точнее – 1057 переплетов-рукописей, включая 38 еврейско-персидских и еврейских. Сохранилась тетрадь-реестр, в которую в семь колонок В. А. Иванов заносил данные о приобретениях (Архив востоковедов при СПбФ ИВ РАН, ф. 19, ед. хр. 17): номер по порядку, язык, название сочинения и автор, дата списка, формат, дата приобретения на месте, цена, уплаченная за рукописи, приобретенные в этот день. В 1918 г. В. А. Иванов составил «Список персидских рукописей Бухарской коллекции», взяв за образец опубликованный в 1888 г. К. Г. Залеманом и В. Р. Розеном «Список персидских, турецко-татарских и арабских рукописей Библиотеки Имп. СПб. Университета». К сожалению, он не был издан. Однако предисловие к нему, написанное В. А. Ивановым, сохранилось в гранках, равно как и сам список (Архив востоковедов при СПбФ ИВ РАН, ф. 19, ед. хр. 16).

На военной службе, 1916 г.

В феврале 1916 г. был призван для отбывания воинской повинности в качестве «ратника ополчения второго разряда» и назначен переводчиком при Иностранном Отделении Главного Управления Генерального Штаба в Петрограде. Одновременно продолжал работу в Азиатском музее в ночные часы (8–12), работая над описанием рукописей, особенно исмаилитских, привезенных с Памиров покойным И. И. Зарубиным¹. Впоследствии, в Индии, некоторые из них были мною изданы и переведены (2, 8, 13, 16). В августе 1917 г. был откомандирован в распоряжение Министерства Иностранных Дел, продолжая работу в Азиатском музее до 15 мая 1918 г., когда был командирован в Бухару с поручением собирания рукописей, а в случае крайнего обесцениения денег, собирания материалов для изучения ягнобского наречия. Ни тем, ни другим заняться не пришлось ввиду начавшегося басмаческого движения. Чтобы использовать полученную командировку, решил поехать в Персию, до которой было так близко. Получил дипломатический паспорт от Советского Представительства в Бухаре и выехал 3 июня 1918 г. в Персию.

Персия, 1918 до ноября 1920 г.

Перспективы в Персии представлялись безотрадными. Русские деньги, которых оставалось очень мало, окончательно обесценились (стакан чая с сахаром стоил 15 рублей). Работы найти было невозможно, страна только что пережила страшный голод в 1917 г. Русские, отрезанные от России, жили, продавая свое имущество. В августе, однако, нашел урок, к детям, за стол и комнату, в Себзеваре, где и прожил до марта 1919 г., продолжая безнадежные поиски работы. Выручил случай: Британское Правительство Индии решило двинуть в Персию отряд (East Persia Expeditionary Force, Quetta Division (tel. «Mal-

¹ Иван Иванович Зарубин (09.10.1887 – 03.02.1964), профессор, широко известный отечественный ученый-этнограф, исследователь Памира, выдающийся знаток памирских языков и иранских диалектов Средней Азии. Результатом работы над исмаилитскими рукописями коллекции И. И. Зарубина явилась вторая и последняя статья В. А. Иванова, опубликованная по-русски, из почти 150 научных работ, написанных им: *Иванов В. А. Исмаилитские рукописи Азиатского Музея (Собрание И. Зарубина, 1916 г.)* // Изв. Академии наук. Петроград, 1917. С. 359–386. Первая – *Иванов В. А. Несколько образцов персидской народной поэзии* // ЗВОИРАО. 23. 1915. С. 33–59. Помимо отмеченных выше «Списка» и предисловия к нему, сохранившихся в гранках, до нас дошла еще одна статья В. А. Иванова, написанная по-русски и также сохранившаяся в гранках: «Отрывок книги шиитской секты Али-Илахи». Это издание текста по рукописи Азиатского музея (СПбФ ИВ РАН, А 1523, 5 л.) с переводом на русский язык, исследованием и комментарием. Впоследствии, в 1948 г. В. А. опубликовал ее расширенный вариант по-английски: *Ivanov W. An All-Ilahi Fragment* // Collectedanea. I. Leiden, 1948. P. 147–184 (Ismaili Society series).

missforce») для патрулирования Персо-Афганской границы, через к[оторую] проникали в Афганистан, на границу Индии, германские и турецкие шпионы и агитаторы. Я предложил свои услуги, но получил отказ. Но потом, по распоряжению ген[ерала] Диксона¹, командира сообщений, большого русофила, был принят переводчиком в отдел транспорта и фактически заведовал 5000 верблюдов и 1000 лошадей и мулов, нанмавшихся на месте. Это не только обеспечило меня, но и дало много возможностей изучения местных крестьян и кочевников (курды, турки, афганцы, берберы и т. п.). Было достаточно свободного времени (2–4, 6, 57, 58, 60, 62), к [статьям, которые] были напечатаны позже². Жил на выдаваемые хорошие рационы, копя жалованье для будущего.

Индия

В сентябре 1920 г. пришел приказ об отозвании и расформировании отряда по возвращении его в Кветту. Я оставался на службе до расформирования 13 ноября 1920 г. Мне было дано разрешение остаться и искать работы в Индии, и я поехал в Калькутту, где получил работу по каталогизации большой старой коллекции³ перс[идских] ру-

¹ Английский генерал У. Е. Р. Диксон (W. E. R. Dickson) был «генеральным инспектором восточноиранской линии коммуникаций». События, с которыми связано появление англо-индийских регулярных войск на границах России, Ирана и Афганистана и, в частности, тяглового отряда перевозок, о котором упоминает В. А. Иванов, весьма подробно изложены этим генералом в книге «Восточная Персия. Заводь Великой войны» (The Eastern Persia. A Backwater of the Great War. L., 1924).

² Имеется в виду серия статей, опубликованных В. А. Ивановым по истории исмаилизма и хорасанским диалектам, включая заметки по диалектам цыганского языка.

³ Здесь, видимо, уместно остановиться на взглядах В. А. Иванова относительно форм и схем описания мусульманских рукописей. Свое понимание вопроса он изложил в рецензии на наш «Краткий каталог персидских и таджикских рукописей Института народов Азии АН СССР» (Ч. 1–2. М., 1964), которую я получил вместе с его письмом от 29 мая 1966 г. и которую он написал по моей просьбе, поскольку узнать его мнение о проделанной нами работе представлялось мне чрезвычайно важным и интересным. Несмотря на исключительно положительный и благожелательный характер отзыва, рецензия не была опубликована по причине, изложенной мною выше. Ниже следует полный текст означенной рецензии (в авторской орфографии).

«Выходу "Краткого Алфавитного Каталога" Персидских рукописей бывшего Азиатского Музея АН, ныне Института Народов Азии, порадуется каждый ирановед, интересующийся Персидской литературой. Этот каталог представляет собой тщательную обработку инвентарного списка рукописей, поступивших в Азиатский Музей с его основания в 1818 г. Данные этого списка инвентарного были проверены, дополнены, уточнены, снабжены ссылками на вышедшие ранее каталоги и другую сюда относящуюся литературу. Названия рукописей расположены в порядке персидского алфавита. Работа сделана хорошо, толково и практично, с пониманием дела. Несомненно, каталог такого типа не может собой заменить многотомные описательные каталоги прошлого века и первой половины текущего, но для больших библиотек следовало бы вести, по крайней мере добавочно, такие каталоги "облегченного типа", которые позволяют

копией (пять томов, объемом ок. 2530 стр. — 50—54) и напечатал ряд статей (56, 62, 63, 70—72). Был несколько раз командирован в разные части Индии за книгами, в 1928 г. в Персию (Бушир, Шираз,

легче охватить сущность собрания и его наиболее ценных материалов. Было бы очень отродно, если бы можно было иметь такой же "Краткий Каталог" и для Арабских рукописей бывшего Азиатского Музея.

Я не хочу теоретизировать, но должен заметить, что предполагаемая "монументальность" таких полных описательных каталогов, даже каталога Ч. Рье (Ch. Rieu) для Персидских рукописей Британского Музея, чисто иллюзорна. С прогрессом исследовательской работы и сведения, даваемые ими, и методология сравнительно быстро ветшают, становятся недостаточными. И я думаю, что я не говорю чего-нибудь еретического, если скажу, что можно было бы материал для каталогизации, с помощью таких "каталогов облегченного типа", как этот, разделить на три категории. Первая должна заключать уникальные, редкие, чем-либо примечательные рукописи, заслуживающие исследовательского "микрoанализа", или, как выразился покойный В. Р. Розен, "монографического изучения". Вторая категория охватила бы книги в массовом обращении, характеризующая культурно-историческую и социальную среду, из которой она вышла. Наконец, третья категория могла бы составить то, что можно было бы назвать "архив каталогизатора", в котором бы числились всякие фрагменты, неполные и еще не определенные экземпляры, и т. п., ожидающие счастливой случайности для своей идентификации. Этот материал мог бы привлечь исследователей с темпераментом искателей "зерна жемчужного" в куче почти заведомого хлама.

Такое разделение рукописей на категории сильно облегчило бы труд серьезного каталогизатора-специалиста, разгрузив его от массы чисто формальной и скучной работы, которая требует максимум времени и энергии, а также способствует "разбуханию" и повышению стоимости каталогов.

Возвращаясь к "Краткому Алфавитному Каталогу" Института Народов Азии, я должен сказать, что при всех своих достоинствах он не лишен серьезных промахов, на которые следует обратить внимание. Самым серьезным является странное игнорирование разделения Мусульманской культурной традиции на Суннитскую и Ши'итскую. По этому каталогу Ши'иты — это только 'Али-илахиты, Исмаилиты, Шейхиты и т. д., всякие сектанты. Миллионы, считающих себя "правоверными Ши'итами", не существует. Можно оборвать или не оборвать то или другое социальное или историческое явление, но поскольку оно реально и имеет безусловно учитываемую материальную эффективность, будет ненаучно просто "проломать" его. Определение "мусульманская теология", фикх, "сказания" и т. п., слова без содержания [тому], ч[то] различия между суннитским и ши'итским мировоззрением с их более чем тысячелетней традицией — велика.

Еще более это относится к "суфизму". Суфизм в его эволюции принимал самые разнообразные формы, и суфизм Сефевидского и позднейшего периода мало имеет общего с суфизмом древним.

Было бы хорошо, в случае если будет предпринято издание такого же "Краткого Каталога" для Арабских рукописей в собрании, устранить этот дефект. Можно было бы обратить внимание и на некоторые недочеты в "Условных названиях" на стр. 8—10 и «Списке тематических рубрик» на стр. 15—17. Но это уже будут "мелочи". Будем надеяться, что если будет приступлено к подготовке издания такого же "Краткого Алфавитного Каталога" для Арабских рукописей собрания, то эти вопросы будут заново обсуждены.

Очень похвальное нововведение представляет издание всяких указателей и дополнений отдельно, в виде второго тома книги. Это представляет большое удобство при работе и дает ощутительную экономию времени. Нет ничего более раздражающего, чем справки в разных индексах, напечатанных в конце толстого, неуклюжего тома большого формата.

Надо от души пожелать, чтобы эта работа, каталогизация рукописей Института Народов Азии, успешно продолжалась, совершенствуясь технически с прогрессом работы».

Техран, [с. 3] Мешхед, Дуздаб (теперь Захидан). Всего было собрано более 1500 т. По поручению Мак-Гиллского Унив[ерситета] в Монреале, Канада, собрал большую коллекцию рукописей и п[ечатных] книг по медицине, и небольш[ую] коллекцию общего характера, для которой составил каталог (до сих пор собираются печатать). Весной 1930 г., в связи с обострением Индусо-Мусульманской склоки, Индусская партия в Бенг[альском] Аз[иатском] о[бщест]ве настояла на прекращении работы над мусульманскими рукописями, и моя работа оборвалась. У меня было два предложения в мус[ульманских] княжествах – Бхопал и Хайдарабад (Декканский). Но Бхопальский Наваб был банкротом, а сказочный богач Хайдарабадский Низам был против каталогизации, боясь, что выплывут его проделки с редкими рукописями, к[оторые] он присвоил.

Бомбей, 1931 г., специализация по исмаилизму

Уже в ранних моих попытках исследования суфизма я замечал, что многое в нем «упирается» в явные влияния исмаилизма, а потому очень им интересовался. Но это оставалось запретной областью из-за строгого соблюдения запрещения объяснять что-либо и показывать религиозную литературу посторонним, под страхом исключения из секты. Рукописи, купленные давно у Руссо¹ и много позже привезенные Зарубиным, были все, что имелось в Аз[иатском] музее по исмаилизму. Но мировая война и революция в России многое изменили вообще и в психике сектантов разных толков в частности. Суфизм в Персии, прокурившейся опиумом, был просто вышвырнут, и безнадежно дегенерировал в суннитских странах. Легендарные «ассасины»² стали просто лавочниками. Их глава, о к[отором] рассказываются всякие сказки, покойный Агахан³ развил энергичную политику просвещения и

¹ Французский генеральный консул в Багдаде, Алеппо и Триполи (совр. Ирак и Сирия) Руссо Жозеф-Баттист-Луи-Жак (1780–1831). Две его превосходно подобранные коллекции мусульманских рукописей (500 и 200 единиц, соответственно) были куплены правительством России в 1819 и 1825 гг. специально для Азиатского музея. Благодаря этим двум крупным приобретениям собрание мусульманских рукописей музея сразу же выдвинулось в один ряд с аналогичными древлехранилищами в Европе. Подробнее см.: *Беляев В. И.* Арабские рукописи в собрании Института востоковедения АН СССР // Ученые записки ИВАН. 1953. VI. С. 55; *Акимушкин О. Ф.* К истории формирования фонда мусульманских рукописей Института востоковедения АН СССР // Памятники письменности Востока. Ежегодник. М., 1978–1979. С. 9.

² Искаженная форма, попавшая в европейские языки со значением «убийца», от арабского *хашшйун* (те, кто употребляет гашиш). Согласно широко распространенной версии, исмаилиты-низариты, готовясь к исполнению террористического акта, употребляли этот наркотик.

³ Имеется в виду Султан Мухаммад-шах Агахан III (1877–1957), ставший в восьмилетнем возрасте (1885) руководителем (имамом) низаритской линии исмаилитов в Индии.

модернизации своей паствы, чтобы сделать ее жизнеспособной в быстро меняющихся условиях. Другой толк, Бохра, был охвачен мощным движением протеста против паразитической политики их прогневшей клики духовенства, которое было принуждено пойти на большие уступки требованиям секты.

Все это радикальным образом изменило положение и, что было более всего важно для меня, открыло возможность добывать запретные исмаилитские рукописи. И я «бросился» их доставать и изучать.

Еще во время моей поездки в Персию в 1928 г., через Бомбей, я вошел в контакт с тамошним «центром», и т. к. я уже имел неск[олько] работ по исмаилизму (1–5), был принят любезно и получил интересную рукопись, к[оторую] потом издал и перевел (36).

Когда кончилась моя работа в Бенг[альском] Аз[иатском] о[бществ]е и ничего не вышло в Хайдарабаде и Бхопале, я предложил свои услуги для организации систематического изучения исм[аилитской] истории и философии. Мое предложение было охотно принято, и, переехав в Бомбей, я с 1-го января 1931 г. начал свою работу.

Я предложил официально создать научную организацию, для того, чтобы не дразнить фанатичных гусей, под «нейтральным» названием «Ассоциации для изучения Мусульманства» (Islamic Research Association). Оно продолжает существовать [и до сих пор], хотя в состоянии анабиоза — некому работать, все ограничивается благими намерениями. Нашлись щедрые жертвователи, из к[оторых] самым щедрым был Агахан, начала выходить серия изданий, в к[оторой] я напечатал пять книг (10–13, 25) и вне ее (9, 15). К сожалению, быстро появились «болезни», эпидемические для Индии — подлости, обманы, хумовство, старание использовать дело в свою личную пользу, подхалимаж перед «особами» и т. п. Все это было неприятно, но эксперимент принес пользу — он показал, что никаких беспорядков на религиозной почве, которых опасались, не произошло. «Улица» просто не [с. 4] заметила. Поэтому я отряс прах от Ассоциации и предложил основать новую серию, просто и открыто, посвященную исследованию исмаилизма, — «Исмаилитское о[бществ]о» (Ismaili Society)¹. Идея была принята, а через месяц это О[бществ]о собирается отметить двадцатую годовщину своего существования, 16 февраля. В списке указаны все издания, вышедшие в этой серии.

Много труда было положено, но и порядочно достигнуто, в виде крутого перелома и поворота в представлениях об исмаилизме, в которых нелепые сказки и ложь прежде исчерпывали все наше знание об этой секте и ее значении в мусульманской цивилизации. Дело детального исследования еще только начато, но оно все-таки начато и, судя

¹ Общество было основано 16 февраля 1946 г. при деятельном участии В. И. Иванова и при финансовой поддержке Агахана III в Бомбее. Ответственным секретарем этого Общества стал В. А. Иванов, в этом качестве он пребывал до января 1970 г., когда его отставку принял Карим Агахан IV (р. 1936), с 1957 г. имам низаритской линии, внук Агахана III.

по реакции книжного рынка не только в Европе, но и в арабских странах, вызвало серьезный интерес.

Что касается рукописей, то мне удалось собрать коллекцию более чем в 600 единиц, на арабском и персидском языках, какой нет ни в одной не-сектантской библиотеке. Все рукописи принадлежат Исмаилитскому о[бщест]ву. Каталога пока нет, п[отому] ч[то] у меня не было времени им заняться. Сейчас работаю над сводкой результатов более чем 35-летней работы. Времени осталось мало, надо «нажать», пока еще есть достаточно сил.

В. Иванов

**LIST
OF PUBLICATIONS BY W. IVANOW
UP TO THE 1-IST JANUARY 1962***

This list contains only the titles of research works. Papers of popular character, reviews, translations from European languages, etc., are NOT included here.

ABBREVIATIONS:

ISS —	Ismaili Society's Series of publications. Bombay
IRAS —	Islamic Research Association's Series of publications. Bombay
JASB —	Journal of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta
JBBRAS —	Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. Bombay
JRAS —	Journal of the Royal Asiatic Society. London
REI —	Revue des Études Islamiques. Paris
RMM —	Revue du Monde Musulman. Paris

I. Ismailism

1. Ismaili Manuscripts in the Asiatic Museum (of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg) // *Bulletin of the Russian Academy*. 1917. P. 359–386 (in Russian). Reviewed in *JRAS*. 1919. P. 429–433, by Sir E. Denison Ross.
2. *Ismailitica* // *Memoirs of the Asiatic S-ty of Bengal*. Vol. VIII. 1922. P. 1–76.
3. *An Ismailitic Pedigree* // *JASB*. 1922. P. 403–406.
4. *Imam Ismail* // *JASB*. 1923. P. 305–310.
5. *Alamut* // *Journal of the Royal Geographical S-ty*. London. 1931. P. 38–45.
6. *An Ismailitic Work by Nasiru'd-din Tusi* // *JRAS*. 1931. P. 527–564.
7. *An Ismaili Interpretation of the Gulshani Raz* // *JBBRAS*. 1932. P. 69–78.
8. *Notes sur l'Ummu'l-kitab des Ismaéliens de l'Asie Centrale* // *REI*. 1932. P. 419–481 (in French).
9. *A Guide to Ismaili Literature*. Prize Publication Fund Series of the Royal Asiatic Society. London. 1933.
10. *Diwan of Khaki Khorasani / Persian text with introduction* // *IRAS*. 1. 1933. P. IV, 20, 128.

* Приводится в таком виде, в каком он прислан В. А. Ивановым.

11. Two Early Ismaili Treatises. (Haft-babi Bada Sayyid-na and Matlubu'l-mu'minin by Tusi) / Pers. text, introd. // IRAS. 2. 1933. P. 9, 64.
12. True Meaning of Religion (Risala dar Haqiqati Din), by Shihabu'ddin Shah al-Husayni / Pers. text with transl. // IRAS. 3. 1933. P. III, 29, 37. Transl. into Arabic by Muhammad Ali. Lattaquie. Syria. 1935.
13. Kalami Pir or Haft Babi Sayyid Nasir / Pers. text, trans., introd. // IRAS. 4. 1935. P. LXVIII, 146, 117.
14. Articles in the Encyclopaedia of Islam. Leiden: Isma'iliya. Bohora. Khoja. Rashidu'd-din, etc.
15. A Creed of the Fatimids. Bombay, 1936. P. VIII, 82.
16. Ummu'l-kitab / Pers. text, introd. // Der Islam. Berlin, 1936. P. 1–132.
17. The Sect of Imam-Shah in Gujrat // JBBRAS. 1936. P. 19–70.
18. A Forgotten Branch of the Ismailis // JRAS. 1938. P. 57–79.
19. Tombs of some Persian Ismaili Imams // JBBRAS. 1938. P. 49–62.
20. An Ismaili Ode in Praise of Fidawis // JBBRAS. 1938. P. 63–72.
21. Some Ismaili Strongholds in Persia (Alamut and Girdkub) // Islamic Culture. Hyderabad, 1938. P. 388–396.
22. Istitaru'l-Imam and Sirat Ja'far al-Hajib. Arabic text // Bulletin of the Faculty of Arts, Egyptian University. Vol. IV (1936). Cairo, 1939. P. 89–133.
23. The Organisation of the Fatimid Propaganda // JBBRAS. 1939. P. 1–35.
24. Early Shi'ite Movements // JBBRAS. 1941. P. 1–23.
25. The Rise of the Fatimids. Ismaili Tradition concerning // IRAS. 10. 1942. P. XXII, 340, 113 (texts).
26. The Alleged Founder of Ismailism // ISS A-1. 1946. P. XVI, 198.
27. Risala dar Haqiqat-i Din, by Shihabu'd-din Shah / Facsimile ed. of autogr. copy // ISS B-1. 1947. P. XII, 3, 75. (cf. no. 12).
28. True Meaning of Religion (transl. of no. 27, cf. no. 12) // ISS B-2, 1947. P. XVI, 51.
29. Fas'l dar Bayan-i Shinakht-i Imam. Sec. ed. of no. 2 above // ISS B-3. 1949. P. 26, 28.
30. On the Recognition of the Imam (transl. of no. 29, cf. no. 2) // ISS B-4. 1947. P. XII, 60.
31. Studies in Early Persian Ismailism // ISS A-3, 1948. P. XII, 202.
32. Satpanth (Indian Ismailism) // Collectanea. ISS A-2. 1948. P. 1–54.
33. Nasir-i Khusraw and Ismailism // ISS B-5. 1948. P. XII, 79.
34. «Six Chapters» of Nasir-i Khusraw (Shih Fasli Sayyid Nasir) / Pers. text and transl. // ISS B-6. 1949. P. XII. 111. 47 (text).
35. Noms Bibliques dans la Mythologie Ismailienne // Journal Asiatique. Paris, 1949. P. 249–255 (in French).
36. Rawdatu't-Taslim commonly called Tasawwurat, by Nasiru'd-din Tusi / Pers. text and transl. // ISS A-4. 1950. P. LXXXVIII, 249, 160 (text).
37. Brief survey of the Evolution of Ismailism // ISS B-7. 1952. P. XII, 88.
38. Pandiyat-i Jawanmardi / Pers. text, transl. // ISS A-6. 1953. P. X, 20, 98, 102.
39. The truth-worshippers of Kurdistan (Ahl-i Haqq Texts, ed. and transl.) // ISS A-7. 1953. P. X, 75.
40. Risala dar Haqiqat-i Din, by Shihabu'd-din Shah. 2-nd impression of ISS B-1 // ISS B-8. 1955. P. X, 75.
41. True Meaning of Religion, by Shihabu'd-din Shah (rev. ed. of ISS B-2) // ISS B-9. 1955. P. XX, 52.
42. Studies in Early Persian Ismailism (rev. ed. of ISS A-3) // ISS A-8. 1955. P. XII, 160.
43. Problems in Nasir-i Khusraw's Biography // ISS B-10 (rev. ed. of ISS B-5). 1956. P. XVI, 88.
44. Ibn al Qaddah (revised sec. ed. of ISS A-1. The Alleged Founder of Ismailism). Bombay, 1957. P. XII, 164 (ISS A-9).
45. Half Bab or Seven Chapters by Abu Ishaq Quhistani / Pers. text ed. and transl. Bombay, 1959. P. XII. 28, 78, 68 (ISS A-10).

46. On the Recognition of the Imam (Fasl dar Bayan-i Shinakht-i Imam). Second ed. of ISS B-3. Tehran, 1960. P. XII, 44, 8 (ISS B-11).
47. Alamut wa Lamasar. Tehran, 1960. P. XVI, 106 (ISS C-2).
48. Tasnifat-i Khayr-Khwah Herati / Pers. text, ed. Tehran. 1961, ISS A-13. P. XIV. 1952.
49. Books of the Ismailis (rev. and expanded ed. of the Guide to Ismaili Literature). In press.

II. Manuscripts, Persian and Arabic.

50. Concise Descriptive Catalogue of the Persian Manuscripts in the (old) Collection of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta, 1924 (1781 notes). P. XXXVIII, 934.
51. Concise Descriptive Catalogue of the Persian Manuscripts in the Curzon Collection of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta, 1926 (756 notes). P. XXVIII, 582.
52. Concise Descriptive Catalogue of the Persian Manuscripts in the Collections of the Asiatic Society of Bengal. First Supplement (to both preceding Catalogues). Calcutta, 1927 (168 notes, numeration being continued from no. 51. Nos. 757–924). P. XX, 160.
53. Concise Descriptive Catalogue of the Persian Manuscripts in the Collections of the Asiatic Society of Bengal. Second Supplement. Calcutta, 1928 (174 notes. Nos. 925–1098). P. XXII, 138.
54. Catalogue of the Arabic Manuscripts in the Collections of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta, 1939. P. 641 (1200 notes), (not completed).

III. Iranian Philology

55. Some Specimens of Persian Popular Poetry // «Zapiski» of the Oriental Section of the Imp. Russian Archaeol. S-ty. Vol. XXIII. 1915. P. 33–60 (in Russian).
56. Tabaqat of Ansari in the Old Language of Herat // JRAS, 1923. P. 1–34 and 337–382.
57. Some Poems in the Sabzawari Dialect // JRAS. 1927. P. 1–41.
58. Rustic Poetry in the Dialect of Khorasan // JASB. 1925. P. 233–313.
59. Persian as spoken in Birjand // JASB. 1928. P. 235–351.
60. Notes on Khorasani Kurdish // JASB. 1927. P. 167–236.
61. Two Dialects spoken in the Central Persian Desert // JRAS. 1926. P. 405–431.
62. Notes on the Dialect of Khur and Mihrijan // Acta Orientalia. 1929. P. 45–61.
63. Late Prof. E. G. Browne's Specimens of the Gabri Dialect // JRAS. 1932. P. 403–405.
64. Petermann-Justi's Gabri Uebersetzungen // Islamica. Leipzig, 1932. P. 573–580 (in German).
65. The Gabri Dialect spoken by the zoroastrians of Persia // Rivista degli Studi Orientali. Rome, 1935. P. 31–97; 1937. P. 1–39; 1939. P. 1–56 (altogether 165 pp.).
66. Note on the Dialect of Alamut // Acta Orientalia. 1931. P. 352–369.
67. Notes on Phonology of Colloquial Persian // Islamica. 1931. P. 576–595.
68. A Specimen of Bashgali from Kamdesh // Acta Orientalia. 1932. P. 154–157.
69. On the Language of the Gypsies of Qainat // JASB. 1914. P. 439–455.
70. Further Notes on Gypsies in Persia // JASB. 1920. P. 281–291.
71. An Old Gypsy-Darwish Jargon // JASB. 1922. P. 375–383.
72. Jargon of Persian Mendicant Darwishes // JASB. 1927. P. 243–245.

IV. Varia

73. An Ali-Ilahi Fragment // *Collectanea I. ISS A-2*. P. 147–184.
74. A Biography of Shaykh Ahmad-i Jam // *JRAS*. 1917. P. 291–365.
75. The Sources of Jami's Nafahat // *JASB*. 1922. P. 385–402.
76. More on the Sources of Jami's Nafahan // *JASB*. 1923. P. 299–303.
77. A Biography of Ruzbihan al-Baqli // *JASB*. 1928. P. 353–361.
78. More on Biography of Ruzbihan al-Baqli // *JBBRAS*. 1931. P. 1–7.
(Nos. 74–78 form studies of the text of Jami's Nafahatu'l-Uns.)
79. Nouveaux Documents Persans concernant au Halladj. (in collaboration with Prof. L. Massignon) // *RMM*. 1924. P. 261–267 (in French).
80. Some Persian Darwish Songs // *JASB*. 1927. P. 237–242.
81. Shums Tabrez of Multan // Prof. M. Shafi Presentation Volume (P. 109–118).
82. Note on Ethnology of Khorasan // *Journal of the R. Geographical S-ty*. London, 1926. P. 143–158.
83. A «Witch-case» in Mediaeval India // *JASB*. 1923. P. 43–50.
84. Muhammadan Child-Killing Demons // *Man*. 1926. P. 195–199.
85. Le «Baiser au Mendiant» en Perse // *RMM*. 126. P. 168–171 (in French).
86. A note on the Library attached to the Shrine of Imam Riza at Meshhed // *JRAS*. 1920. P. 535–563; *Add. F. Krenknow*. *Ibid*. 1921. P. 248–249; *W. Ivanow*. *Ibid*. P. 480.
87. Note on an Early Persian Work on Ethics // *JASB*. 1923. P. 295–298.
88. The Date of the Danish-nama'i Jahan // *JRAS*. 1927. P. 95–96.
89. Farah-nama'i Jamali // *JRAS*. 1929. P. 864–868.
90. Genuineness of Jami's Autographs // *JBBRAS*. 1934. P. 1–7.
91. Another Autograph of Jami // *JBBRAS*. 1940. P. 104–105.
92. Some Recent Russian Publications on Archaeological Research in C. Asia // *JBBRAS*. 1941. P. 25–41.
93. Some War-time Russian Oriental Publications // *JBBRAS*. 1947. P. 77–82.